

Ф.Ф. Айдарбаков, А.А. Барлыбаев, У.А. Барлыбаев,
И.А. Ситнова, В.Т. Саитбаталова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МОДЕРНИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-СЕМЕЙНОГО СЕКТОРА СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ (на примере Республики Башкортостан)¹

В статье анализируются современное состояние, проблемы и перспективы развития индивидуально-семейного сектора сельской экономики Российской Федерации на примере Республики Башкортостан. Цель данной статьи – дать обобщенный обзор тех мер, которые приняты и реализованы государством за годы реформ, и их результатов, выявить барьеры и препятствия на пути модернизации индивидуально-семейных хозяйств, обосновать ряд мер по их преодолению, усилению последовательности и системности государственной поддержки.

Изменения геополитической ситуации в мире актуализировали проблему импортозамещения в тех отраслях экономики, которые в значительной мере определяют безопасность страны. Среди них важную роль играет сельское хозяйство, в частности, индивидуально-семейный сектор. Значимость этого сектора сельской экономики для современной России трудно переоценить. Во-первых, на его долю приходится более 50% валового объема сельскохозяйственной продукции. Во-вторых, в ходе реформ в постсоветский период большая часть крупных и средних сельскохозяйственных предприятий прекратила существование, что привело к высвобождению значительной массы экономически активного сельского населения. В-третьих, индивидуально-семейный сектор в настоящее время реально стал базовым субъектом экономического и социального развития сельских территорий. В его функции входит обеспечение населения страны качественными продуктами питания, сохранение и развитие культуры и традиций народов, экосистем и природных ландшафтов, трудовое воспитание молодежи, обустройство всех территорий.

Между тем ситуация в секторе индивидуально-семейных хозяйств остается сложной и противоречивой, что предопределяет неустойчивость социально-экономического положения села в целом. Присущие сектору нерегулярная занятость, примитивная технология производства, низкий уровень его технической обеспеченности приводят к утрате профессиональных навыков и квалификации сельского населения и люмпенизации значительной его части, что в целом обуславливает слабую восприимчивость этого сектора к инновациям и замедленную динамику его роста. Негативными результатами этих недостатков являются низкая продуктивность использования в семейном секторе человеческого потенциала, вывод из хозяйственного оборота значительных массивов сельскохозяйственных угодий и последующая их деградация, отток населения, особенно молодежи, из сельской местности.

Такая ситуация настоятельно требует разработки государственного подхода к технологической и организационно-экономической модернизации этого сектора. Государство предпринимает определенные шаги в этом направлении, однако пока отсутствует целенаправленное и системное решение данной задачи: не разработаны концепция и программа, механизмы и методы их реализации.

¹ В статье отражены результаты исследований, проведенных с участием авторов по гранту Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-02-84213 а/У «Самозанятость сельского населения в Республике Башкортостан: современное состояние, проблемы, тенденции развития и перспективы» (2010-2011 гг.), и Государственной научно-технической программы Академии наук Республики Башкортостан «Формирование эффективных социально-экономических институтов в сельской местности как фактор модернизации аграрного сектора Республики Башкортостан» (2011-2013 гг.).

Переход от рыночной трансформации индивидуально-семейного сектора сельской экономики к его целенаправленной модернизации. Индивидуально-семейный сектор включает домашние хозяйства и индивидов, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, ремеслами, народными промыслами и другими видами экономической деятельности, как для собственных нужд, так и на продажу. В отечественной статистике они представлены двумя категориями: личные подсобные хозяйства (ЛПХ) населения и крестьянские (фермерские) хозяйства.

Импульс развитию малых форм хозяйствования на селе придали законы РСФСР «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [1; 2], а также ряд других законов, подзаконных актов, принятых в начале 1990-х годов. Ими регулировались предоставление гражданам земельных участков в собственность, в пожизненно наследуемое владение, постоянное (бессрочное) пользование или аренду, а также порядок создания фермерских хозяйств, что изменило структуру сельской экономики.

В Республике Башкортостан (РБ) законодательными актами, закрепляющими права собственности на землю, стали законы «О земельной реформе в Башкирской ССР» и «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 21 марта 1991 г., Земельный кодекс, принятый 22 марта 1991 г. [3-5]. Многие субъекты РФ разрабатывали нормативно-правовое обеспечение развития малых форм сельской экономики самостоятельно, до появления федеральных законодательных актов. Так, в РБ закон «О личном подсобном хозяйстве граждан в Республике Башкортостан» [6], регулирующий организацию и ведение гражданами ЛПХ, был принят 7 февраля 2000 г. (соответствующий федеральный закон был принят лишь в июле 2003 г.). Принятие нормативно-правовых актов на уровне регионов ускорило разработку соответствующего федерального законодательства. Федеральный закон № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве граждан» [7] четко разграничил фермерские хозяйства и ЛПХ населения, определил требования к размеру земельных участков, которые могут быть переданы гражданам, ведущим личное подсобное и крестьянское (фермерское) хозяйство, на основе права собственности или иного права.

Согласно Федеральному закону № 112-ФЗ, в ЛПХ может быть использован наемный труд, при этом участники сделки имеют право добровольно вступать в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию. По закону ведение ЛПХ не относится к предпринимательской деятельности, при этом главы крестьянских (фермерских) хозяйств считаются индивидуальными предпринимателями, и их деятельность регулируется соответствующими нормативно-правовыми актами.

В России удельный вес индивидуально-семейного сектора в производстве сельскохозяйственной продукции достиг максимального значения в 1998 г. – 59,6%, (в 1990 г. – 26,3%) (рисунок) (рассчитано по [8]).

До начала 2000-х годов неуклонный рост удельного веса данного сектора в общем объеме производства был вызван, с одной стороны, снижением производства в сельскохозяйственных организациях, а с другой – наращиванием темпов производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и ЛПХ населения. В последующие годы наблюдается тенденция постепенного сокращения доли индивидуально-семейных хозяйств. По итогам 2014 г. эта доля составила 50,5%.

Происходят изменения в структуре производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств. Так, в 2014 г. удельный вес фермерских хозяйств в производстве достиг (%): зерна – 25,4, семян подсолнечника – 29,4, сахарной свеклы – 10,3, овощей – 14. Значительна доля хозяйств населения в общем объеме производства (%): картофеля – 80,2, овощей – 69,2, молока – 46,7, скота и птицы на убой – 27,3. В 2012-2014 гг. удельный вес хозяйств населения в общем объеме сельскохозяйственной продукции сокращался [9].

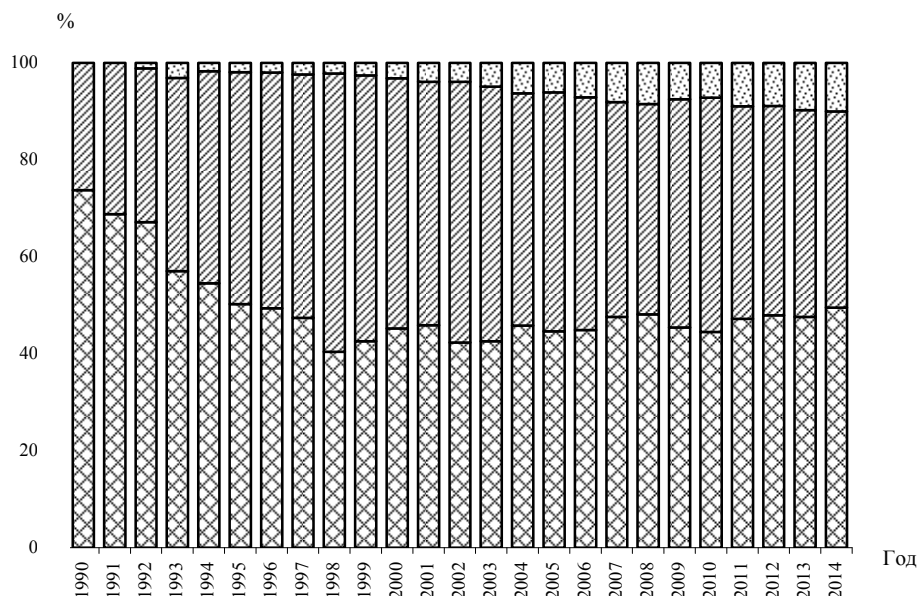

Рисунок. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в РФ:
 ■ крестьянские (фермерские) хозяйства; ▨ хозяйства населения; ▩ сельскохозяйственные организации (в фактически действовавших ценах)

В Республике Башкортостан на долю индивидуально-семейного сектора приходится 67,4% объема производства сельскохозяйственной продукции. В 2014 г. удельный вес хозяйств населения в общем объеме производства скота и птицы на убой составил 57,7%, молока – 62,8%, картофеля – 96,7%, овощей – 73,8%. В настоящее время при сложившейся специализации между различными типами хозяйств фермеры производят 22,5% общереспубликанского объема зерна, 13,1% – сахарной свеклы, 24,4% – семян подсолнечника [10].

Началом масштабных мер со стороны государства по целенаправленной модернизации АПК и индивидуально-семейного сектора сельской экономики можно считать Государственную программу «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы», принятую 14 июля 2007 г. на основе Приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Программа предусматривала поддержку крестьянских (фермерских) хозяйств и ЛПХ, направленную на повышение доступности кредитов и достижение финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе².

По данным Министерства сельского хозяйства, объем привлеченных субсидируемых кредитов на развитие малых форм хозяйствования на селе, по состоянию на 1 января 2013 г., составил 76,3 млрд. руб. (рост в 2,2 раза по сравнению с запланированным объемом). На субсидирование части процентной ставки по кредитам на развитие малых форм хозяйствования на селе направлено 5,8 млрд. руб. Реализация данных мероприятий относится к мерам так называемой «зеленой корзины» и не подпадает под ограничения ВТО, членом которой РФ является с 2012 г.

² В частности, в виде возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах, в размере двух третей ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка, но не более фактических затрат на уплату процентов по кредиту (займу).

Линия государства на модернизацию индивидуально-семейного сектора продолжена и в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. В ней имеется специальная подпрограмма «Поддержка малых форм хозяйствования» [11]. В рамках этой подпрограммы в 2013 г. гранты в сумме свыше 6 млрд. руб. получили 2853 начинающих фермера и 768 семейных животноводческих ферм. Основными направлениями деятельности для начинающих фермеров стали животноводство и растениеводство (соответственно 79% и 21%), для семейных животноводческих ферм – разведение крупного рогатого скота (77,5% общего количества семейных животноводческих ферм), разведение овец, коз, лошадей (15,5%), свиноводство (3,5%).

В 2014 г. на субсидированную поддержку деятельности начинающих фермеров выделено 1,9 млрд. руб., развитие семейных животноводческих ферм – 1,425 млрд. руб.

Во многих субъектах РФ существуют региональные (в дополнение к федеральным) программы поддержки хозяйств населения и фермерских хозяйств. В частности, в РБ принята программа «500 ферм», в рамках реализации которой в течение пяти лет более 500 животноводческих хозяйств подлежат полной модернизации. Предусматривается, что объем выпускаемой продукции к 2016 г. возрастет до 2,26 млн. т молока в год.

Программа «500 ферм» входит в республиканскую целевую программу «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока» [12]. Она предусматривает получение субсидий на возмещение следующих затрат:

- приобретение техники и оборудования для заготовки, приготовления и раздачи кормов (до 40%);
- приобретение оборудования доильного, охлаждающего, стойлового и др. (до 50%);
- приобретение строительных материалов (до 50%);
- строительно-монтажные работы, в том числе на монтаж электрооборудования (до 50%);
- строительство силосно-сенажных сооружений (до 50%);
- приобретение племенного молодняка (40 руб./кг живого веса (импортная селекция – до 70 руб./кг живого веса);
- изготовление проектно-сметной документации, прохождение экспертизы, услуги технадзора, проекта по монтажу электрооборудования (до 50%).

Источниками финансирования участников Программы «500 ферм», кроме субсидий, могут быть собственные средства производителей, кредиты банков, прочие заемные средства. Задействован Фонд развития и поддержки малого предпринимательства республики, который предоставляет поручительство в размере 70% суммы кредита за счет средств гарантийного фонда.

За 2011-2013 гг. участниками реализации программы стали 236 молочно-товарных ферм и предприятие по созданию сервисных служб для племенной работы. Ими модернизировано и построено 304 животноводческих помещения, из них 98 – в 2012 г., 88 – в 2013 г. и 118 – в 2014 г. Построено 34 силосно-сенажных сооружения общим объемом 116,7 тыс. куб. м. Приобретено 5,6 тыс. голов высокопродуктивного племенного скота из регионов РФ и зарубежных стран.

Объем государственной поддержки участникам программы из бюджета республики составил 1,2 млрд. руб. Более половины этой суммы (638,5 млн. руб.) израсходовано на строительно-монтажные работы, треть – на приобретение техники и оборудования, более 7% – на покупку племенного скота, более 3% – на строительство силосно-сенажных сооружений. Были выделены средства также на приобретение инструментов, техники и оборудования для создания сервисных служб по племенной работе (2,5 млн. руб.), кормовые добавки и премиксы (10,1 млн. руб.), семена многолетних трав (5,7 млн. руб.), научное сопровождение (0,5 млн. руб.).

Участникам программы оказывают помощь и муниципальные районы республики. С 2012 г. из 28-ми муниципальных бюджетов выделено 72,5 млн. руб. на строительство дорог, создание инфраструктуры и благоустройство территорий ферм. Хозяйствами вложено около 4,3 млрд. руб. в строительство, модернизацию животноводческих помещений. В результате улучшились условия труда для животноводов, растут производительность труда и заработная плата.

В республиканской программе «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств» уже приняли участие 262 фермера. Программа рассчитана на сельскохозяйственных производителей малых форм хозяйствования, кроме граждан, ведущих ЛПХ. Конкретная господдержка сельхозпроизводителей по данной программе в виде субсидирования развития семейных молочных животноводческих ферм включает:

- предоставление субсидий на компенсацию затрат за счет средств бюджета Республики Башкортостан:
- компенсацию 50% затрат на приобретение оборудования: доильного, охлаждающего, навозоудаляющего и др.;
- расходы на приобретение племенного скота (80 руб./кг живого веса) и (товарного скота по 40 руб./кг живого веса).

Реализация федеральных и республиканских программ позволила многим фермерам перейти к современным технологичным производствам, модернизировать инфраструктуру, создать новые рабочие места на селе, обновить материально-техническую базу.

В ходе реализации программ был выявлен ряд проблем. В их числе следует отметить нехватку специалистов, особенно молодых, слабое использование новейших организационных форм и технологий, достижений науки и техники, неясную мотивацию селян к созданию высокоотоварного фермерского хозяйства из-за высоких рисков, низкой доходности и отсутствия перспектив для самореализации на селе. Необходимые коррективы и поправки в действующие программы и их учет в дальнейшем позволят усовершенствовать разработку программных мер по поддержке развития сельских территорий.

Трудности и преграды дальнейшего развития индивидуально-семейных хозяйств можно преодолеть лишь путем объединения усилий и средств домохозяйств, местного самоуправления и государственных органов управления.

Во-первых, необходимо решить десятилетиями не теряющие своей остроты вопросы низкого технического, технологического и организационного уровней малых форм хозяйствования, а также недоступность кредитных ресурсов и услуг по страхованию.

Во-вторых, следует учесть новые вызовы и требования, предъявляемые меняющимися экономическими, социальными, правовыми, техническими и другими условиями, в рамках которых осуществляют свою хозяйственную деятельность субъекты малой экономики села. В частности, это касается проблемы сертификации продукции³. Сертификация органической продукции также представляет собой трудно решаемую на уровне отдельных производителей проблему.

В-третьих, дальнейшее развитие и модернизация индивидуально-семейного сектора невозможны без формирования стратегии диверсификации. Она должна стать одной из приоритетных целей федеральной и региональной системы поддержки и развития эффективной самозанятости сельского населения. Реализуя эту стратегию, важно учитывать местную специфику: особенности природы, истории, культуры, традиций.

Перспективными направлениями диверсификации индивидуально-семейной экономики села и обеспечения эффективной самозанятости населения в РБ могут стать коневодство, овцеводство, рыбоводство, пчеловодство, обслуживание и ремонт транспортных средств и сельскохозяйственной техники, туристско-рекреационная деятельность, объекты придорожного сервиса, деревообработка, добыча и обработка строительного камня, строительство, народные промыслы и ремесла. Диверсификация будет сопровождаться углублением разделения труда и

³ Так, в соответствии с требованиями нового регламента Таможенного союза забивать скот на продажу можно только на сертифицированных бойнях, строительство которых для каждого отдельного фермера и владельца ЛПХ – неподъемный груз.

специализации, развитием профессиональных и трудовых навыков и способностей, ростом производительности труда. По мере расширения диверсификации будут созданы предпосылки и благоприятные условия для интеграции и распространения кооперативных связей, формирования территориальных кластеров⁴.

Важнейшим направлением государственной поддержки модернизации сельской экономики и повышения эффективности трудовой занятости селян, безусловно, является научное и информационное обеспечение деятельности хозяйствующих субъектов. Научно обоснованный севооборот, грамотное не нарушающее экологического равновесия применение органических и минеральных удобрений, научные консультации при приобретении высокопродуктивных пород скота и посевного материала особенно важны владельцам индивидуально-семейных хозяйств, нередко ведущих свою деятельность методом «проб и ошибок». В этом отношении ключевое значение может иметь создание специализированных территориальных агро-технопарков на базе учебных и научных учреждений, способных формировать среду для ускоренной коммерциализации результатов научных исследований, превращения их в товары и услуги, воспринимаемые рынком.

Организационные и институциональные предпосылки модернизации индивидуально-семейного сектора и устойчивого сельского развития. Деятельность малого сектора экономики – этого феномена региональных и локальных рынков – обеспечивается в первую очередь целенаправленными действиями органов региональной и местной власти на уровне сельских поселений и муниципальных районов. Между тем как показывают наши многолетние наблюдения в ряде сельских районов Республики Башкортостан, Челябинской и Оренбургской областей, эффективность управления в целом на местах низкая.

Сельские жители, желающие развивать свое дело, реализовать свои проекты в хозяйственной сфере, нередко сталкиваются с бюрократическими препонами и барьерами, тратят много времени и средств на бумажную волокиту и формальности.

Пассивности муниципальных властей в свою очередь в немалой степени способствуют федеральные и региональные программы, в которых предпочтение отдается крупным, корпоративным хозяйствам, в то время как малые, семейные хозяйства рассматриваются в качестве второстепенных, вспомогательных. Так, в структуре распределения бюджетных средств, выделяемых на реализацию подпрограмм Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг., больше половины суммы приходится на развитие подотраслей растениеводства, животноводства, переработку и реализацию их продукции, развитие мясного и молочного скотоводства. Участвовать в этих подпрограммах могут лишь, как правило, крупные компании. На поддержку малых форм хозяйствования и устойчивого развития сельских территорий приходится примерно 10% бюджета программы. По сути, политика государства направлена в основном на поддержку процесса внедрения крупного капитала в агрохозяйственную сферу, что противоречит Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г., утвержденной и принятой к исполнению правительством страны в начале 2015 г.

Чрезмерная концентрация сельскохозяйственного производства в немногочисленных крупных предприятиях ведет не только к росту монополистических эффектов в АПК и снижению уровня конкуренции, но и к обострению продовольственной проблемы. В этом случае усиливается зависимость продовольственного рынка от диктата монополистов. Кроме того, агропромышленные корпорации, ориентированные на прибыль, в большей степени руководствуются краткосрочными, конъюнк-

⁴ Более подробно о диверсификации трудовой занятости на селе с учетом местных условий см. в [13].

турными целями и задачами. В этой ситуации неизбежно углубление противоречия между экономическими интересами крупного капитала, с одной стороны, и сельских сообществ и в целом страны в устойчивом развитии сельской местности с другой.

Малые и средние семейные хозяйства обеспечивают эффективное использование ресурсов в широком смысле, решая как экономические, так и политические, социальные, экологические и другие, не менее важные для общества и государства задачи. Их экономическое поведение в значительной мере определяется заботой о будущих поколениях, сохранением благоприятных условий для жизнедеятельности в окружающем пространстве в настоящем и в будущем, т.е. долгосрочными интересами и целями, что отвечает задачам устойчивого развития.

Решение общих долговременных задач, в частности, создания, ремонта и содержания производственной и социальной инфраструктуры села, эффективного использования имеющихся земельных, водных, биологических, трудовых и других ресурсов, сохранения территорий и уникальных ландшафтов, не представляется возможным без коллективных действий, предполагающих самоорганизацию и реальное самоуправление на селе. Село нуждается в таких субъектах, которые интегрировали бы интересы домохозяйств, сельских товаропроизводителей в коллективный интерес территориальных и профессиональных сообществ, формируя благоприятную для хозяйственной деятельности семей социальную и экономическую среду на локальном уровне, организуя общую деятельность этих сообществ для реализации совместных целей. На наш взгляд, отсутствие органично вплетенного в социальную ткань сельской жизни и реально представленного на уровне формальных институтов субъекта – носителя коллективных интересов – одна из главных причин массовой деградации сельских территорий в России.

Рассмотрим ряд важных, на наш взгляд, направлений социальной и экономической организации сельской жизни и подходов к решению ее актуальных проблем, способствующих, на наш взгляд, формированию благоприятной для устойчивого развития экономики села и сельских территорий социальной и институциональной среды. При этом положительный эффект будет зависеть от того, насколько они взаимно друг друга дополняют и усиливают.

Во-первых, следует добиваться минимизации непреложных контактов самозанятого населения с бюрократической системой, сокращения сферы деятельности и сужения диапазона контроля государственных органов регулирования и надзора с постепенной их заменой на основе механизма общественного регулирования и контроля. Для этого, в частности, следует распространить на любую индивидуально-семейную трудовую и предпринимательскую деятельность правовые нормы и принципы, на основе которых, в настоящее время, функционируют и развиваются ЛПХ. Сельские жители должны иметь возможность организовать своего рода экспериментальные производства, чтобы досконально изучить производство и рынок, накопить необходимые компетенции, навыки и умения. Иными словами, речь идет о создании среды массового предпринимательства с минимальными ограничениями и низкими барьерами на входе. Об эффективности такого подхода к развитию предпринимательства свидетельствует тот факт, что подавляющую часть успешных фермеров составляют сельские жители, пришедшие к фермерству через ЛПХ и имеющие богатый опыт индивидуально-семейного хозяйствования.

Во-вторых, требуется эффективная государственная поддержка кооперации (производственной, потребительской, снабженческо-сбытовой, кредитной и др.), усиление интеграционных и кооперационных связей между мелкими товаропроизводителями, формирование локальных территориально-хозяйственных кластеров средних и малых предприятий, производящих продукцию и услуги по общеприня-

тым стандартам качества под единым брендом. Институциональная самоорганизация сельских товаропроизводителей в форме кооперативов и кластеров создает предпринимательскую среду более высокого качества посредством роста интенсивности рыночных трансакций и информационного обмена, быстрого распространения полезных для бизнеса сведений, знаний, навыков и умений, высокой динамики развития предприятий и рынков, возникновения и увеличения синергетического эффекта.

Необходимо отказаться от неправомерного отождествления кооперативов с коммерческими предприятиями и вернуть им статус некоммерческого товарищества, реализующего преимущественно социальные цели. Соответственно следует пересмотреть налоговую политику в отношении кооперативов и освободить их от уплаты налога на прибыль, получение которой изначально не является целью кооперации. Важно создать для селян такие условия, при которых они могут лично убедиться в полезности и выгоды объединения в кооперативы, совместной работы, коллективных решений насущных вопросов жизнедеятельности и хозяйствования на общей территории.

В-третьих, субъектам малой экономики села необходимо создать условия для выгодного сбыта произведенной продукции на рынке, находящемся в руках монополистов – перекупщиков, оптовиков, сетевых структур, переработчиков. В этой связи важно увеличить долю первичного звена (товаропроизводителя) в цене готовой продукции, приняв соответствующие нормы правового регулирования, законодательно установить торговым сетям минимальный объем продукции, закупаемой у индивидуальных производителей, малых предприятий и их объединений, способствовать развитию альтернативных торгово-сбытовых сетей – оптово-розничных рынков, мобильных торговых точек, кооперативной торговли. В таких сетях не будут завышаться цены на услуги, оказываемые фермерам, поскольку они управляются самими фермерами и работают в их интересах. Немаловажно открытие доступа фермерам к системе госзакупок продовольствия для нужд больниц, школ и других социальных учреждений.

В-четвертых, необходимо разработать программу и внедрять механизмы интеграции малых семейных хозяйств с крупными агропромышленными компаниями на базе углубления межхозяйственной специализации и кооперации. Такой интеграционный процесс усилит рыночные начала и конкуренцию в малой экономике села, что в свою очередь будет формировать благоприятную среду для инноваций, ускоренной замены архаичных структур и примитивных технологий, на которых базируется в основном данный сектор, на современные, высокотехнологичные и производительные.

В Республике Башкортостан имеются положительные примеры такой интеграции. Так, ООО «Башкирский гусь», занимающееся выращиванием и разведением сельскохозяйственной птицы, в целях увеличения объемов производства мяса птицы разработало программу сотрудничества с населением и фермерскими хозяйствами. Суть программы заключается в следующем: ООО «Башкирский гусь», выступая в роли заказчика, отдает подрядчику определенное количество суточных гусят, 20% из которых он должен вырастить до живой массы 5,5 кг и вернуть заказчику, а 80% остаются подрядчику в качестве оплаты за работу. При этом предприятие-интегратор может по договоренности закупить дополнительное количество выращенной птицы, а также пух по закупочной цене. Оно может обеспечивать подрядчиков и кормами. За три года реализации программы взято на выращивание более 100 тыс. голов птицы, причем показатели с каждым годом меняются с нарастающим итогом.

* * *

По нашему глубокому убеждению, будущее села – за домохозяйствами, которые должны стать ключевыми хозяйствующими субъектами, определяющими устойчивость развития сельских территорий как единой социо-эколого-экономической системы. При проведении аграрной и социальной политики государство в первую очередь должно ориентироваться на них. Государственная политика модернизации индивидуально-семейного сектора на селе в сочетании с частными ин-

вестициями, предпринимательской активностью и инициативой населения – настоятельная необходимость и реальная возможность устойчивого сбалансированного развития и процветания сельских территорий.

Литература

1. О земельной реформе: Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. <http://rosagroland.ru/monitoring/acts/68/>
2. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=34764;req=doc>
3. О земельной реформе в Республике Башкортостан: Закон Республики Башкортостан от 21 марта 1991 г. // Законы Башкирской ССР. Уфа, 1992. Вып. I. С. 178-182.
4. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Республики Башкортостан от 21 марта 1991 г. // Законы Башкирской ССР. Уфа, 1992. Вып. I. С. 185-206.
5. Земельный кодекс Республики Башкортостан. Уфа: Изд-во Гос. Собрания РБ, 1999.
6. О личном подсобном хозяйстве граждан в Республике Башкортостан: Закон Республики Башкортостан от 7 февраля 2000 г. // Известия Башкортостана. 2000. 6 апреля.
7. О личном подсобном хозяйстве: Федеральный закон от 17 июля 2003 г. № 112-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 28. Ст. 2881.
8. Росстат РФ. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel2.htm
9. Агропромышленный комплекс России в 2014 г. (экономический обзор) // АПК: экономика, управление. 2015. № 4.
10. Сельское хозяйство Республики Башкортостан. Стат. сб. Башкортостанстат. Уфа, 2015.
11. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы // Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. 2014. <http://www.msx.ru/document/show/22026.htm>
12. Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока. Комплексная модернизация 500 молочно-товарных ферм в Республике Башкортостан на 2012-2016 годы. Постановление Правительства РБ от 17 апр. 2012 г. № 112 (в ред. от 16.07.2012 № 236). <http://lawsrf.ru/region/documents/920864>
13. Айдарбаков Ф.Ф., Барлыбаев А.А., Барлыбаев У.А., Бердникова Г.И., Ишназаров Д.У. Трудовая занятость сельского населения в современной России: институциональный и поведенческий аспекты. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2015.